

Хорен АБРАМЯН, народный артист СССР, народный депутат СССР

Напомним себе: «Ты — Человек!»

Да, мы живем в необычное время. Я согласен с тем, что оно и время глубоких, и всесторонних испытаний и всего нашего общества, и каждого из нас. Нет, я имею в виду не только те трагические события, которые выпали на долю моей родной Армении. Испытанию сегодня подвергается вся наша жизнь. И в преддверии Первой все мы с особой ответственностью задаем волнующие нас вопросы: какой быть нашей многонациональной социалистической Родине, как сделать, чтобы революционный процесс перестройки, духовного и нравственного нашего очищения стал бы поистине необратимым, каким в самом недалеком будущем станет сам советский человек, что нового появится в наших межнациональных отношениях? Все эти вопросы — непростые. Мы многому учимся на ходу. И каждый раз будто наново сдаем экзамены на гражданскую и политическую зрелость, на то, как быстро и со знанием дела вносим принципиально новое в наше мышление, как отстаиваем священные для нас идеалы социализма, народовластия... Иными словами, речь идет о том, насколько гуманистическим, обращенным к человеку и его интересам становится наше общество.

Искусство всегда было повернуто лицом к человеку. Во все времена. Даже в самые трудные, когда гуманизм, внимание к человеку только декларировались, всегда находились честные художники, которые не боялись говорить правду и на самом деле были обеспокоены состоянием человеческой души. Сегодня такое искусство художника должно быть не частным, отдельным (пусть и прекрасным по своим порывам) явлением, а всеобщим, всеобщей необходимостью.

Конечно, искусство должно помогать человеку извлекать уроки — порой горькие — из пережитого. И это необходимо. Знаю это и по себе. Мне уже 58 лет. И за плечами, действительно, огромный путь. Были годы счастливые, и были годы горькие. Наверное, они-то и заставили меня о многом задуматься, многое переменить в своей жизни. Поэтому как режиссер я и поставил пьесу «Незавешенный диалог», в которой попытался сказать о том, что мешает развитию нашего социалистического общества и о чем мы теперь говорим гласно, без оглядки, без ожидания начальственного окрика. На годы моем пристанищем стал Ленинаканский театр. Театр города, который нынче возрождается вновь.

Оглядываясь на минувшее да и думая о некоторых нынешних событиях, я часто задаю себе вопрос: как же много драгоценного времени потеряно и теряется впустую! Как много сил ушло и уходит на борьбу, которой могло бы и не быть! И как порой мало остается у нас времени для истинного творчества! Я говорю это через российскую газету прежде всего потому, что знаю: эти строки прочитают люди разных национальностей. В том числе и многие армянские семьи, для которых Россия давно стала родным домом. Пишу потому, что глубоко верю в то, что самое главное в нашей общей жизни — чувство семьи единой. Хотелось бы, чтобы эти слова обрели ныне свою очищенную силу, чтобы они стали дей-

ственным выражением нашего истинного братства и заботы народов друг о друге, как и бывает в настоящей семье, как и проявляется это качество в трагические для армянского народа дни!.. Многие мелочное, наносное, порожденное тщеславием или какими-то иными мотивами, отбирающими так много человеческих сил, как бы отошло на второй план перед тем могучим чувством интернационализма и солидарности, которое мощно проявилось в труднейшие для нас, жителей Армении, дни.

И для меня как народного депутата именно это живое, интернациональное начало является главным, определяющим все остальное. Быть народным депутатом — это значит защищать права всего нашего народа. Так исторически сложилось, что все мы, представители разных наций и народностей, в Советском государстве давно кровно взаимосвязаны. И чем сильнее каждый народ, тем сильнее весь наш Союз. Чем богаче наши национальные культуры, тем многообразнее и многоцветнее наша общая советская социалистическая культура. Безусловно беден ты, если замыкаешься только в собственной культуре. Да, у нас в Армении есть прекрасные поэты, артисты, художники, музыканты, певцы, архитекторы... Мы чтим память уже ушедших, но живых в своем творчестве, и гордимся, что живем рядом со множеством других талантливых мастеров!..

Но как обеднела бы наша жизнь, наша культура, не знай мы Пушкина, Толстого, Чехова, Лесю Украинку, Шевченко, Яна Рабиниса, Абая, Янку Купалу, Галактиона Табидзе, Андрея Ушита, Габдуллу Тукая... Пусть цростят меня те народы, имен классиков которых я не назвал сейчас. Они тоже в наших сердцах. А что бы мы делали, несмотря на двухтысячелетний путь нашего театра, несмотря на многие громкие имена армянских деятелей театра и кино, если бы постоянно не общались, не брали бы уроки у деятелей братских культур? Сегодня, постигая утраченное, мы многое открываем для себя. Но будем честны: процесс этот и далеко не полный, и не столь совершенный. Можно сказать, что

здесь мы — только еще в самом начале пути. Расцвет каждой национальной культуры и раздвигание границ их познания — вот проблема, которая меня волнует более всего как народного депутата. И я знаю, что у меня с этим высоким званием есть только одна привилегия: неустанно трудиться, не щадя своих сил.

Быть депутатом от народа — это значит не представлять собой от его лица, а работать, не покладая рук, так, как, пожалуй, еще не трудился никогда. Даже в самые счастливые годы. Трудиться так, чтобы оправдать высокую честь. Честь же неотделима от честности, от совести. Народ как бы вручает своему депутату собственную честь, полагаясь на честь и совесть избранника. В этом акте доверия важно не только слышать голос народа, стать проводником его чаяний и забот, но важно также услышать голос собственной совести, своего внутреннего нравственного чувства: а всегда ли я честен сам с собой, не лукавил ли, не искал ли легких путей, не боялся ли смотреть правде в глаза? Работать по-новому — значит прежде всего не терять времени на ненужную болтовню, на безответственные групповые перепалки, а разобравшись с самим собой, начать собственную перестройку, процесс очищения с себя. Именно такая позиция должна, на мой взгляд, отличать подлинного интеллигента, который определяет место интеллигенции в современной борьбе мнений и идей. Всегда ли мы следуем этим принципам, помогая консолидации всех творческих сил страны? Увы, далеко не всегда. Вот почему я ратую за создание общественного комитета «Совесть», в который вошел бы цвет творческой интеллигенции всех братских республик и который во главу угла поставил бы проблемы экологии души, совести, социалистической нравственности, таланта — наряду с экологией как таковой.

Говорят, что художники в широком смысле — это совесть эпохи, зеркало времени, душа народа. Но если это так, то почему же художники, творцы своего времени в прошлом были фактически отстранены от непосредственного участия в государственной деятельности? Нет, я

Из откликов

на выступление «Благородство не сет надежду» [17 декабря 1988 г.]

«Время рубцует раны... Так говорят. Но как же трудно они заживают!.. О постигшем Армению несчастье мы многое узнавали из публикаций в прессе, из телерепортажей. Но ваши слова, переданные по телефону из Еревана в самые первые дни и опубликованные в «Советской России» 17 декабря, глубоко зашли в душу. И нынче отдаются они в сердце болью. Вот почему я пишу вам. Знаю вас как актера кино, трижды отмечавшегося на всесоюзных фестивалях за лучшее исполнение ролей. К сожалению, я не видела вас в театре — в том числе в шекспировских ролях, но знаю, как высоко ценят их знатоки.

С удовлетворением узнала, что вас избрали председателем правления Союза театральных деятелей Армении, а недавно — что вы стали народным депутатом СССР, что вашу кандидатуру артиста и гражданина, чьи слова не расходятся с делом, поддержали не только ваши коллеги, деятели театра Армении, но и вся театральная общественность страны. Радостно знать, что такие люди, свято берегущие принципы и идеалы интернационализма, сегодня входят в состав Верховного Совета СССР. Ведь времена нынче сложные, неспокойные... И хочется, чтобы семья братских народов еще более окрепла, пройдя через все испытания...

Казань.

Роза Тухватушина.

лись за правое дело, за свою свободу с регулярными турецкими войсками, а в 1937 году их назвали «врагами народа».

Да, жизнь — это театр, а люди в ней — актеры, как говорил великий Шекспир. Не знаю, почему, но мыслями я все время возвращаюсь в прошлое. Помню свои молодые годы. В институте меня как-то проработали за то, что я возложил цветы к памятнику Комитасу. А затем пропечатали в стенгазете за интерес к американскому кино. «Этот любитель американских фильмов», — так было написано обо мне. Это может показаться казусом. Но многое подобное не изжито и сегодня. Личность, порой даже и талантливая, бессильна перед любым бюрократическим аппаратом. Поэтому одной из главных своих задач считаю бережное отношение к самому народному достоянию — одаренной личности. Считаю необходимым добиваться уважения и истинной оценки труда актеров, создания им оптимальных условий для творчества. Этим мы уже занимаемся сегодня.

Есть и другие конкретные депутатские планы, которыми я бы хотел поделиться с читателями: это — выработка положения о хозрасчетных театральных организациях, которые помогли бы студийному движению; мне кажется чрезвычайно важным сегодня создание журнала «Театр народов СССР», который бы стал подлинным средоточием опыта и достижений многонационального советского театра. Это жизненно необходимо!

И еще одно — тоже связанное с необходимостью воспитания неординарных личностей. Важнейшее и общее для всех нас дело — совершенствование системы театрального обучения, создание новых традиций школы актерского искусства. В этой связи хочу признаться, что до сих пор считаю, что многие американские фильмы отличаются именно актерским профессионализмом. Да, надо признаться, у американской реалистической актерской школы есть чему поучиться, хотя напомню, что она сама создавалась, используя опыт К. С. Станиславского, МХАТа, советского театра. У нас в Армении есть выражение «дерасан» (дер асох — горящий роль). Увы, сегодня дерасаны — не редкость в театре. В слове же «актер» главный смысл заключен в слове «акт» — действие. Мы разучились действовать на сцене. Да, пожалуй, и в жизни. А время требует именно действия, когда само слово наше становится действием. Это напрямую связано с нашей способностью говорить откровенно и гласно со сценой с народом. Да, именно с народом, а не просто со зрителем. Ибо сегодня и жизнь требует не зрителей, а активно действующих людей. И потому смею думать, что нынче больше народа, жаждущего настоящего дела и вдохновенного слова.

Из истории мы помним: когда очередной триумфатор въезжал на колеснице в город, и город организовывал победителю великие почести, сади, как правило, стоял некто, обязанный твердить триумфатору на ухо: «Ты — человек». И хотя до побед нам пока далеко, и мы еще только в начале труднейшего пути, искусство в любом случае должно взять на себя роль «некто», напоминающего каждому из нас, что ты — Человек! Именно — с большой буквы...

говорю не о помпезных избраниях депутатов-актеров, увенчанных регалиями и званиями, выполнявших обязательную почетную, но в общем-то бессловесную, безгласную роль «свадебных» генералов при решении народных, государственных вопросов. Не потому ли это происходило, что в какой-то момент политика была как бы отлучена от нравственности? Кому-то показалось, что политика, которая должна была бы ставить своей главной целью грядущее счастье миллионов — это удел небольшой группы, которая могла и пренебречь нравственностью, а то и личной судьбой человека.

Перестройка — это возвращение политике ее нравственного, народного начала, это осознание ценностей каждой личности в развитии общественных процессов. Перестройке нужны не только рабочие руки, но и интеллект, нужны смелые творческие идеи.

Как работник искусства, я понимаю, что быть депутатом народа — значит отражать движение его души. А душа эта в нашем деле должна концентрироваться в искусстве. И если на сцене, на экране фальшь — зал пустой. Но если переполненный зал горячо дышит, значит, со сцены и с экрана звучит правда. Великая ответственность перед зрительным залом — этим, на мой взгляд, объясняется обозначившаяся в последнее время пауза в работе наших театров. Я говорю и о художественной жизни всего Еревана, моей республики. Я еще не знаю пьесы, которая бы охватила пробуждение социальной активности народа. Но я чувствую энергию актеров, которые рвутся на сцену, чтобы говорить со своим зрителем о проблемах перестройки, заботах и болях сегодняшнего дня, истоки которых в недалеком прошлом. Именно поэтому актерам Театра имени Сундукяна я как главный режиссер предложил для нашей совместной работы остросоциально звучащую ныне пьесу П. Эрлмана «Слабоумийца», «Ошин Пайл» Л. Шанга, армянского драматурга, надолго отринутого от национальной культуры, «Зов пахарей» Х. Даштениа. Последнее — инсценировка романа о верных сынах народа, которые в горах дра-